

Идея о верховенстве церковной власти над светской в проповедях английских миноритов XIII в.

В статье рассматривается идея о приоритете церковной власти над светской в представлениях английских миноритов XIII в. Одним из способов распространения и утверждения данной идеи были проповеди. Анализ «примеров» из сборника для проповедников «Liber exemplorum» позволяет выявить то, каким образом теоретические построения интеллектуалов об исключительном авторитете церкви декларировались среди широкой аудитории.

Ключевые слова: орден миноритов, проповедь, «Liber exemplorum», дихотомия «auctoritas» – «potestas».

На протяжении всего Средневековья проповедь занимала важное место в практике церкви. Однако XIII в. можно назвать веком возрождения проповеди во многом благодаря деятельности мендикантов. Проповеди миноритов, представителей одного из крупнейших нищенствующих орденов Западной Европы, пользовались большой популярностью. На них собирались люди самых разных социальных слоев.

В 1238 г. Роберт Гроссетест писал папе Григорию IX о том, что «братья минориты приносят людям неоценимые выгоды... Они [минориты] освещают всю нашу страну ярким светом их проповедей и учения... Если бы Ваше Святейшество могло видеть, с какой преданностью и смирением люди бегут, чтобы услышать от них слово жизни, исповедать свои грехи»¹.

Проповедническая деятельность становилась важнейшим инструментом как в расширении влияния ордена, так и в распространении

христианского вероучения, утверждении доктрины о верховенстве церковной власти над светской.

Представление об исключительном авторитете церкви формировалось по мере того, как светская власть стремилась к признанию своего сакрального характера, а потому нуждалась в поддержке апостольского престола. Это определенно подпитывало устремления церкви к безоговорочному примату по отношению к светской власти.

Существует целый комплекс исследований, посвященных развитию политической мысли в Средние века. Значительный вклад в изучение истории политических идей Средневековья внес Д. Каннинг², Дж. Коулман³, Э. Канторович⁴.

Отдельную группу составляют исследования по истории церкви и ордена миноритов, где также поднимается проблема доктринального оформления идеи об иерархии властей. Классические работы отечественной историографии представлены трудами С.А. Котляревского⁵, Л.П. Карсавина⁶, С.Г. Лозинского⁷, среди зарубежных исследований – А.Г. Литтла⁸, Дж. Мурмана⁹, Б. Роста¹⁰.

Однако в историографии при детальном рассмотрении истории формирования идеи о верховенстве церковной власти над светской, не уделяется достаточного внимания способам ее распространения, в частности, тому, как она декларировалась вне стен университета или папской канцелярии.

Таким образом, целью статьи является анализ идеи об исключительном авторитете церкви в проповедях английских миноритов XIII в. Такая постановка проблемы позволяет проследить, как в процессе проповеднической деятельности доктрина о приоритете церковной власти над светской была адаптирована для широкой аудитории.

Исключительный интерес как самый ранний сборник для проповедников, написанный монахом-миноритом, представляет «Liber exemplorum»¹¹. Имя автора «Liber exemplorum» неизвестно, но, возможно, оно было написано в утерянном прологе или колофоне. При этом принадлежность автора к ордену «братьев меньших» не вызывает сомнений. В сборнике существуют многочисленные упоминания о монахах-миноритах, которых автор называет «братья ордена нашего»¹².

Из материалов сборника мы также узнаем, что автор был студентом в Париже. Он сообщает: «Как ужасны споры и разногласия, они похожи на историю, рассказанную моим сокурсником в Париже братом Бонавентурой из Тосканы. Он поведал, что маг однажды призвал своего демона, чтобы спросить его, знает ли он что-нибудь о Мерли-

не, демон ответил: «Вашего Мерлина я хорошо знал, и в ближайшем будущем Британия будет биться под предводительством Эдуарда, как это было при Мерлине». Далее автор «*Liber exemplorum*» пишет, что это было за несколько лет до войны в Англии, в которой был убит благословенной памяти Симон де Монфор¹³.

Скорее всего, брат Бонаventura рассказал эту историю, когда уже началась Вторая баронская война. На основе этого можно сделать вывод о том, что в Париже автор «*Liber exemplorum*» был около 1264/1265 г.¹⁴ Данный эпизод дает сведения, позволяющие внести бóльшую ясность в вопрос о датировке «*Liber exemplorum*». Сборник был составлен не ранее времени пребывания автора в Париже.

Более точное время написания «*Liber exemplorum*» определил специалист по истории ордена миноритов А.Г. Литтл. Исследователь написание сборника проповедей датировал между 1275 г. и 1279 г.¹⁵ А.Г. Литтл сделал такой вывод на основании упоминания в «примерах» об Одо Ригальди и Томасе де Окуне. Автор «*Liber exemplorum*» пишет: «в то время Одо Ригальди был архиепископом Руана»¹⁶. Это позволило А.Г. Литтлу предположить, что Одо Ригальди, который занимал архиепископство с 1248 г. по 1275 г., был уже мертв, когда составлялся сборник. Ссылка на Томаса де Окуня, епископа монастыря в Клонмакнойсе (1252–1279 гг.), свидетельствует о том, что он был еще жив: «Брат Томас де Окун, брат ордена нашего... является епископом Клонмакнойса»¹⁷. Следовательно, «*Liber exemplorum*» была написана не ранее 1275 г. и не позднее 1279 г.

Сборник «*Liber exemplorum*» состоит из двух частей. В первой части говорится «О высших вещах», где в упорядоченном виде рассказывается о Христе, Пресвятой Деве, Ангелах. Вторая часть – «О низших вещах», в ней содержатся «примеры» из повседневной жизни. Все сюжеты расположены в алфавитном порядке. Манускрипт завершается буквой М. В сборнике присутствуют перекрестные ссылки на сентенции, которые могли проиллюстрировать описываемый эпизод, что для проповедника должно было облегчить его использование.

В «примерах» первой части сборника «О высших вещах» особое место занимают рассказы о заступничестве Пресвятой Богородицы. Богоматерь в представлениях средневекового человека обладала силой умолять о милосердии своего Сына в его суровой справедливости. Заступничество Святой Девы распространялось даже на преступников и грешников, чьи деяния и грехи считались непростительными.

Автор рассказывает историю вора, который был искренним почитателем Девы Марии и имел обыкновение молиться ей наиболее набожно когда воровал. Будучи пойманным в акте кражи, он был приговорен к смертной казни через повешение. Но Богородица явилась вору и, подняв ему ноги, спасла осужденного от смерти. После этого вор принял монашеское одеяние¹⁸.

Этот «пример» является иллюстрацией того, что Пресвятая Дева выступала в роли защитницы одновременно перед судом небесным и земным. Разграничение природы правосудия на небесное, абсолютное, и земное, несовершенное, которое воплощается в законах человеческих, вполне соответствовало латинской традиции, нашедшей отражение в христианских доктринах¹⁹.

Посредником же между небесным и земным правосудием выступала церковь. На утверждение этого положения огромное влияние оказал IV Латеранский собор, который обязывал каждого верующего принимать причастие и давать исповедь не реже одного раза в год. В «примерах» сборника неоднократно говорится о печальных последствиях нарушения этого распоряжения.

В «*Liber exemplorum*» описана история, произошедшая вблизи Дублина с бейлифом по имени Турви, который давно не исповедовался. Однажды, идя по безлюдной дороге, Турви увидел, как к нему приближается ужасный зверь. Зная, что это был дьявол, он сделал своим топором круг вокруг себя и тотчас поспешил исповедать свои грехи Богу. Вокруг него стала возвышаться стена, которая росла с каждым произнесенным грехом. На эту стену дьявол тщетно кинулся, но мог лишь устроить бедного грешника, показывая свое лицо сверху. Рассказав эту историю, автор добавляет: «Итак, ты видишь, христианин, какая сила (*virtus*) против дьявола является во время исповеди, сделанной священнику в соответствии с установлениями церкви, если даже исповедь, сделанная Богу в открытом поле, обладала таким весом»²⁰.

В комментарии к данному «примеру» автор обращает внимание аудитории на особую роль служителя церкви. Совершение покаяния при свидетеле, священнике, иными словами, через посредничество церкви предпочтительнее, чем непосредственное обращение к Богу.

Примечательна также терминология, обозначающая власть и силу. В сборнике «примеров» для обозначения власти дьявола, демонов, магов используется понятие «*potestas*», что означает силу, возможность совершать какое-либо действие, то есть власть исполнения²¹. Для обозначения Божественной силы²², силы креста²³, крещения²⁴, вместе с тем и для церковной власти²⁵, применяется понятие «*virtus*», обозначающее добродетельную силу.

Важно отметить, что автор «*Liber exemplorum*» не использует понятие «*auctoritas*», означающее авторитет, социально признанную власть, и «*potestas*», власть исполнения, ни для светских, ни для духовных институтов. Таким образом, в текстах «примеров» отсутствует устоявшаяся дихотомия «*auctoritas*» – «*potestas*», которая определяла институциональные отношения между церковью и мирянами. Это деление впервые было использовано Геласием в конце V в. Наиболее четкое оформление оно получило в IX–XII вв. и продолжало использоваться до конца Средневековья для обозначения права обладателя «*auctoritas*» в лице церкви легитимировать действия светских правителей, обладающих «*potestas*».

Вместо этого мы видим трансформацию известной формулы «*auctoritas*» – «*potestas*» в «*virtus*» – «*potestas*», где низшей властью наделены силы зла. Такое изменение показывает, как плод ученых споров об иерархии между церковной и светской властью был адаптирован под проповедническую деятельность. Первоочередной задачей проповедника было усилить представление о практической и духовной значимости церкви для прихожан, вместо обоснования верховенства апостольского престола над светской властью. В связи с этим в «примерах» церковная власть выступает в образе защитницы грешников от сил зла, что было показано в пассаже про бейлифа Турви и превентивной силе исповеди, произнесенной священнику.

Очевидно, что такое разграничение власти на «*virtus*» и «*potestas*» отражает представление о том, что священник и церковь выступают в роли проводника на пути к добродетели (*virtus*) и нравственному совершенствованию.

Среди «примеров» сборника в большом количестве присутствуют назидательные рассказы о силе слова священника, укрепляющего веру человека и ограждающего его от греха.

Автор «*Liber exemplorum*» приводит эпизод из книги «Повесть о Варлааме пустыльнике и Иоасафе царевиче индийском». Он описывает сюжет о том, как сын индийского царя Авенира – Иоасаф, получив наставления в христианской вере от пустытника Варлаама, решил принять христианство. После этого индийский царь Авенир, чтобы отвратить сына от христианства, обратился к магу Февде. Маг наслал на юношу демонов, искушавших его. Однако Иоасаф успешно противостоял проiscaм Февды и в конце концов принял христианство.

В данном «примере» на первый план выведена фигура наставника в христианской вере в лице пустытника Варлаама. Служитель

церкви обладает бóльшим иммунитетом к силам зла, чем светский правитель, находящийся в уязвимом положении.

В не менее выраженном виде противопоставление светской и церковной власти можно найти в «примерах» о Карле Великом и его воинах, искушаемых демонами²⁶, короле Нортумбрии Освальде и его смерти от рук язычника Пенды²⁷, конфликте между Генрихом II и Томасом Бекетом²⁸.

При этом автор не изображает светских правителей в негативном свете. Он лишь отмечает их слабость в противостоянии порокам и соблазнам. Даже при описании конфликта Генриха II с Томасом Бекетом поведение короля Англии автор объясняет тем, что Генрих II находился под влиянием злых сил.

Итак, на основе анализа «примеров» из сборника «Liber Exemplorum» можно сделать следующие выводы.

Церковь в XIII в. обращалась к гораздо более широкому социальным слоям и более разнообразными способами, чем когда-либо раньше, стремясь увеличить свое влияние над христианским миром. Одним из способов реализации этой задачи была популярная проповедь братьев-миноритов.

Проповедь миноритов адаптирует ученый дискурс церковной доктрины об иерархии властей под широкую аудиторию, заменяя известную в кругах интеллектуалов формулу «auctoritas» – «potestas» на «virtus» – «potestas». При этом использование определенных понятий для обозначения власти не было сугубо контекстуальной моделью. Их смысловая нагрузка позволяла проповеднику подчеркнуть идею о том, что в отличие от светской власти церковь неотделима от добродетели.

Подбор «примеров» для проповедей также имел существенное значение для обоснования идеи об исключительном авторитете церкви. В центре повествования преимущественно находится светский мир. При этом в тексты «примеров» через назидательные комментарии автора встроены доктринальные положения о значении церковных таинств и слове священника, проповеди.

Сюжеты для проповедей автор черпал из повседневной жизни, политических событий прошлого и настоящего. Однако, несмотря на то что на протяжении XIII в. не угасала критика нищенствующего образа жизни миноритов, обрушившаяся на них со стороны белого духовенства, а внутри ордена разгорелись споры относительно соблюдения заветов св. Франциска, в «Liber Exemplorum» эти события совершенно не упоминаются.

В сборнике проповедей нет каких-либо намеков на идеалы бедности, ссылок на легенды о св. Франциске, отсутствует антагонизм

по отношению к другим орденам или белому духовенству. Это, вероятно, связано с тем, что труд был предназначен для использования всех проповедников. Кроме того, отсутствие «примеров» о разногласиях среди духовенства и, напротив, изображение светской власти, представители которой постоянно враждовали между собой, укрепляло представление о церкви как едином и сильном институте.

 Примечания

- ¹ Roberti Grosseteste Episcopi quondam Lincolniensis Epistolæ / Ed. by H.R. Luard. L.: Longman, Green, Longman and Roberts, 1861. P. 179–181.
- ² *Canning J.* A History of Medieval Political Thought (300–1450). L.: Routledge, 1996.
- ³ *Coleman J.* A History of Political Thought. 2 vols. L.: Blackwell, 2000.
- ⁴ *Канторович Э.* Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М.А. Бойцова, А.Ю. Серegiной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
- ⁵ *Котляревский С.А.* Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV вв. М: Товарищество скоропеч. А.А. Левенсон, 1901.
- ⁶ *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. М.: Высшая школа, 1992.
- ⁷ *Лозинский С.Г.* История папства. М.: Политиздат, 1986.
- ⁸ *Little A.G.* The Grey Friars in Oxford, Oxford: Oxford Historical Society, 1892; *Idem.* Studies in English Franciscan History. Manchester: Manchester Univ. Press, 1917; *Idem.* Franciscan papers, lists and documents. Manchester: Manchester Univ. Press, 1943.
- ⁹ *Moorman J.R.H.* The Foreign Element among the English Franciscans // English History Review. 1947. P. 289–303; *Idem.* The Grey Friars in Cambridge. 1225–1538. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1952; *Idem.* A History of the Franciscan Order. Oxford: Clarendon, 1968.
- ¹⁰ *Roest B.* A History of Franciscan Education: C. 1220–1517. Leiden: Brill, 2000; *Idem.* Franciscan Literature of Religious Instruction before the Council of Trent. Leiden: Brill, 2004.
- ¹¹ Liber exemplorum ad usum praedicatorum saeculo XIII compositus a quodam fratre minore anglico de provincia Hiberniae / Ed. A.G. Little. Aberdoniae, 1908.
- ¹² Ibid. P. 85.
- ¹³ Ibid. P. 59–50.
- ¹⁴ Подробнее об авторе сборника проповедей см.: Liber exemplorum P. 7–9.
- ¹⁵ Ibid. P. 8–9.
- ¹⁶ Ibid. P. 41–42.

¹⁷ Ibid. P. 85.

¹⁸ Ibid. P. 24–25.

¹⁹ *Канторович Э.* Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии. М.: Эксмо, 2005. С. 130–131.

²⁰ *Liber exemplorum ...* P. 52–53.

²¹ Ibid. P. 15, 51, 111.

²² Ibid. P. 16, 39, 52.

²³ Ibid. P. 14–15.

²⁴ Ibid. P. 45.

²⁵ Ibid. P. 97.

²⁶ Ibid. P. 36, 83.

²⁷ Ibid. P. 71.

²⁸ Ibid. P. 48, 83, 105.